

Семь дней. - 2002.
29 июля - Час. - с. 36-40

ВАЛЕНТИНА ПИМАНОВА: «РАДИ МУЖА Я МОГЛА БЫ ВСЕ БРОСИТЬ...»

В своей программе «Кумиры»,
что идет на ОРТ, Валентина
Пиманова рассказывает
об удивительных судьбах
талантливых и ярких людей.
Мало кто знает о том, что история
ее собственной семьи вполне
достойна не только телевизионной
передачи, но и целого романа
или фильма.

— Меня назвали Валентиной в честь моей бабушки, и ее необыкновенная и трагическая история странным образом отозвалась в моей жизни. Начинаясь наш «семейный роман» в огромной квартире в проезде Художественного театра, где в начале двадцатых годов прошлого века поселилась семья московских интеллигентов — бабушкины родители, сестры и братья. Невиданную по тем временам «жилплощадь» дали родному брату моей бабушки, заместителю наркома Анатолию Мельникову. Тому самому, что снят рядом с Лениным на хрестоматийной фотографии революционного парада на Красной площади. Мельникова — моя девичья фамилия. В 37-м Мельникова расстреляли. А еще через несколько лет с моей бабушкой случилось такое же несчастье, как со знаменитой актрисой Зоей Федоровой.

— Федорову ведь отправили в лагерь за роман с американцем?

— А бабушка полюбила англичанина. В тяжелые военные годы ей чудом удалось устроиться на работу в английский журнал «Британский союзник». Там-то она и познакомилась со своим Йоном, занимавшим пост первого секретаря английского посольства. Бабушка была очень красивой — эффектная блондинка, похожая на Людмилу Целиковскую. За ней ухаживали многие мужчины. Но ей было суждено на всю жизнь полюбить Йона. А Йону, наверное, на роду было написано влюбиться в русскую. Ведь он родился в дореволюционном Петрограде и провел там раннее детство. И он, и его сестра Стелла прекрасно говорили по-русски. До революции отец Йона преподавал в Санкт-Петербурге. С помощью русских друзей его семейству удалось бежать в Константинополь вместе с отступавшими белыми.

— Но неужели Валентина и Йон не понимали, что в сталинской России их любовь была обречена?

— Едва ли, хотя они оба были взрослыми и опытными людьми, уже побывавшими в браке. Дочь Йона осталась в Англии с его бывшей женой, а Валентина после развода с первым мужем в одиночку воспитывала двоих сыновей: Дмитрия и Юрия (моего отца). Несколько лет Валентина и Йон прожили гражданским браком в нашей квартире, но, видно, чужое счастье не давало покоя завистникам: лучшая бабушкина подруга написала на нее донос. Бабушку арестовали. Беременную! Свою дочь, не случайно названную Любовью, она родила в тюремной больнице в Бутырке. Она не подписала бумагу о том, что Йон — иностранный шпион, и была отправлена в лагерь с крошечной дочкой. К счастью, им обоим удалось выжить. Йона выслали из страны. 25 лет бабушка пыталась разыскать свою единственную любовь. Она так и не вышла замуж, а Йон женился и сделал блестящую карьеру. Из-за своего высокого положения он и не отзывался на ее письма! Только в 75-м, выйдя в отставку, Йон

МАРК ШТЕЙНБЕК

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Валентина Николаевна Мельникова.
Середина 50-х годов

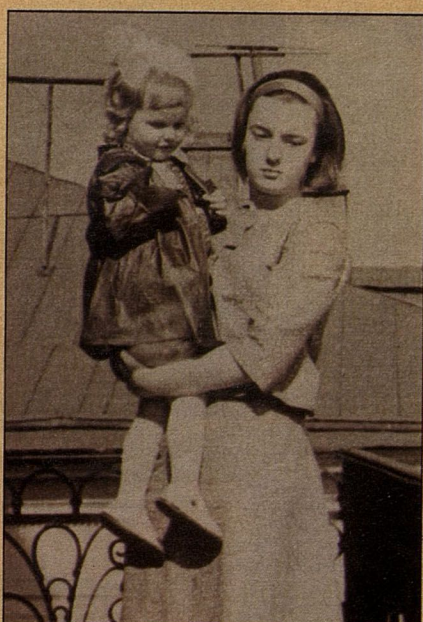

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Любовь Мельникова (в замужестве Уитфилд)
с племянницей Валей. 1963 г.

наконец-то «нашелся». К их встрече с Валентиной «причастен» Евгений Евтушенко: официальным поводом для приезда Йона в Москву стало приглашение выступить в Англии, которое он привез поэту от Общества британо-советской дружбы.

— Люба уехала к отцу?

— Жена Йона приняла его русскую дочь. Люба несколько раз ездила к отцу, а потом вышла замуж за англичанина и осталась в Англии. Уже во времена перестройки ей удалось забрать к себе мать. Нас с Любой связывает нечто большее, чем обыкновенные отношения племянницы и тетки. Мы родились в один день с интервалом в 12 лет. Вышли замуж в одном и том же году. Она — за отпрыска древнего английского рода. Я — за сына нашего крупного дипломата, в некотором смысле «аристократа по-советски». В Англии ей не могли забыть русскую маму, родившую дочь вне брака. Мне и моим родным «портила анкету» репрессированная бабушка с родственниками за границей. Родители моего мужа по тем же «анкетным причинам» не смогли «двигать» сына по карьерной лестнице. После окончания Института стран Азии и Африки Алексей поехал простым переводчиком в Дамаск.

— Как Алексей? Так ведь зовут вашего мужа Алексея Пиманова!

— Видно, Алексей — знаковое для меня имя. Так звали и моего первого мужа. Вот ведь судьба! Мы с ним бывшие одноклассники, не виделись несколько лет и встретились во дворе журфака МГУ. А я на журфаке оказалась чудом: проучившись год на филфаке, поняла, что не смогу всю жизнь преподавать русский язык, и решила сменить факультет. Хотя в детстве я долго занималась балетом и поступала в хореографическое училище при Большом театре. Благополучно прошла первый тур, когда выяснилось, что я не подхожу из-за плохого зрения. Потом я чуть не стала художницей, как моя бабушка Валентина, — даже окончила художественную школу. Родители хотели, чтобы я поступала в текстильный институт и так же, как она, занималась моделированием одежды. Но я категорически воспротивилась.

— В этом возрасте большинство девочек хочет в актрисы.

— И мне хотелось быть причастной к театру, но мама заявила: «Только через мой труп!» В нашем доме о нравах, царящих в театральной среде, знали не понаслышке. Мама — доктор, всю жизнь проработала в знаменитой поликлинике на Арбате, обслуживавшей театральную и научную элиту Москвы. Папа — архитектор. Дядя — известный художник. Его жена — актриса Театра имени Вахтанго-

ва. У нас в доме бывали многие актеры и режиссеры, которые подчас говорили мне: «Почему бы тебе не пойти в театральный?» Но для девочки из хорошей семьи об этом не могло быть и речи!

После замужества я с мужем на несколько лет уехала в Сирию. Поступила в аспирантуру журфака и начала писать диссертацию. Когда вернулась, мои друзья позвали меня в Московскую редакцию Центрального телевидения. Я начала работать, пробовала делать авторскую программу и тут — вот судьба — столкнулась в «Останкино» со своим однокурником Владом Листьевым. «Я затеваю публицистическую программу, — сказал мне он. — Пойдешь ко мне редактором?» Речь шла о программе, впоследствии названной «Темой». Но

карты тогда легли так, что сначала у него вышло «Поле чудес», и первые полгода мы делали его практически вдвоем. Сейчас трудно себе представить, что мне приходилось целыми днями сидеть на телефоне и обзванивать ПТУ и институты, чтобы хоть кого-то заманить на съемки! В «Поле чудес» я продержалась почти год. Мы с Владом поссорились, когда я объявила, что ухожу. Он кричал, что я делаю страшную глупость.

— Наверное, многие сочли ваш поступок странным?

— Возможно, но в тот момент в моей жизни появился Алексей Пиманов. Правда, прошел целый год, прежде чем я поняла, что он — моя судьба. Поначалу, когда мы познакомились, Леша мне не понравился. К тому же я была заму-

МАРК ШТЕЙНЕС

Валентина и Алексей Пимановы с дочерью Дашей

**«Выходные для нас — это святое.
Но для того чтобы превратить их в дни
семейного отдыха, нам с Алексеем
понадобились годы»**

жем, он — женат. Но, видно, наша встреча была ниспослана свыше: однажды мы объяснились и решили больше не расставаться. Леша говорит, что влюбился в меня с первого взгляда, потому что с пятилетнего возраста видел во сне мое лицо! Мистика? По образованию он — физик, не склонный к ненаучным фантазиям, значит, что-то в этом есть! Сначала мы пытались делать программы для «ВИДа», потом три года занимались программой «За Кремлевской стеной». Мы с Алексеем — родоначальники того жанра, который позже получил название «Без галстука». В это время началось Лешино восхождение на телевизионный Олимп — он стал руководителем студии. В его-то неполные тридцать лет! Но... в «Останкино» в очередной раз сменилось руководство, и мы оба остались не у дел. Это был страш-

ный год в нашей жизни. Леша занялся продюсированием, а меня пригласили в ИТА — Информационное телевизионное агентство. Некоторое время я работала в «Новостях» на Первом канале. Мне предлагали вести «Время», и я несколько месяцев готовилась к работе в прямом эфире. Мне прочили успех, но судьба распорядилась иначе: я серьезно заболела. Молодая и вполне здоровая женщина в одночасье превратилась в инвалида.

— **Но что же произошло?**

— У меня заболела спина, и я обратилась к мануальному терапевту. После его «лечения» мне пришлось ехать в больницу. Оказалось, что при моей врожденной аномалии шейных позвонков спины нельзя было даже касаться! Но было поздно — я уже практически не передвигалась самостоятельно. Глав-

ным испытанием стала для меня тяжелейшая депрессия, ведь по натуре я невероятно деятельный человек. Меня возили по всем мыслимым врачам, но я чувствовала, что устала бороться.

— **И что вас спасло?**

— Просто состояние бесконечной беспомощности переросло у меня в чувство дикой злости. Я почувствовала, что, если не вытащу себя сама, мне не поможет никто. Конечно, Алексей старался как мог. Он начал строить дачу и говорил, что если понадобится, все бросит и будет жить со мной на природе... Прошел год, и на работе у него все начало складываться самым наилучшим образом. Он организовал телекомпанию, занялся новыми телепроектами, и я поняла, что на меня у него не хватит ни времени, ни сил. В это время мне попала заметка о генерале Романове,

пострадавшем в Чечне, о том, как его вытаскивает жена. Впервые за два года я подумала: «Вот бы сделать об этом фильм». И... я сделала свой фильм! И вернулась — не только в нормальную жизнь, но и в профессию, хотя многие отказывались в это верить.

— **Программа «Кумиры», идущая на ОРТ, — очередное тому подтверждение...**

— История этой программы — еще одно из чудес, которыми одарила меня судьба. Заказчиком ее был другой канал, но потом туда пришли новые люди, у них были другие планы. То, что ОРТ посреди сезона решило поставить «Кумиров» в готовую сетку, было невероятной удачей. Здесь дело даже не во мне лично, а в моих героях. Вы не представляете, как это трогательно, когда люди, давно не пригласяемые на телевидение, приезжают в нашу студию! Какое это для них счастье!

— Многие, наверное, вам завидуют, ведь вы не просто ведущая программы, а еще и жена известного продюсера! Не жизнь, а сказка!

— Но ведь и в сказке героям приходится сносить семь пар сапог, чтобы добраться до счастья! Иногда я жалею о том, что мой муж — руководитель телекомпании, а не обычный инженер или чиновник. Его высокое положение несколько не облегчает мою жизнь. В понедельник — после выходных, проведенных на даче, — мы едем в «Останкино», как на каторгу, хотя обожаем свою работу. Ведь целую неделю мы опять будем видаться урывками, а домой выбираться в 12 ночи. Вот выходные — это святое, но для того чтобы превратить их в дни семейного отдыха, потребовались годы — не сразу мы приучили всех к тому, что в эти дни нас нельзя трогать. На даче мы просто живем. Мне доставляет невероятное удовольствие что-то приготовить. Все, кто у нас бывает, говорят: «Какая у вас удивительная атмосфера!» В этот дом мы вложили свои души и постоянно что-то доделываем, улучшаем.

— Ваша дочь Даша принимает участие в дачной жизни?

— Сейчас уже нет. Ей восемнадцать, и у нее другие интересы. Она учится на журфаке в Гуманитарном институте телевидения и радиовещания. Прекрасно пишет, но на телевидении работать не хочет. Она почему-то стесняется того, что носит такую «телевизионную» фамилию. Даша хочет всего добиться сама. Леша, признаться, переживает по этому поводу. К тому же нам, как всем родителям, трудно привыкнуть к тому, что дочь уже выросла! Алексей старомоден во всем, что касается воспитания. Однажды мы вдвоем шли по коридору в «Останкино» и он разговаривал с Дашей по мобильному. Когда выяснилось, что она пригласила домой на чай какого-то однокашника, Алексей за-

кричал на все «Останкино»: «Какой чай! Ты же нам его еще не представила!» Когда мы подъехали к дому, то увидели потрясающую картину: под проливным дождем у подъезда стояли Даша и этот мальчик, которого она должна была нам представить! Все это трогательно на самом деле.

— Да, суровый у вас муж...

— Он един в двух лицах: Алексей-руководитель и Алексей «домашний». И физик, и лирик. Может ни с того ни с сего прислать мне огромный букет цветов якобы от поклонника, пожелавшего остаться неизвестным. Или потащить меня в субботу с дачи в уютный ресторанчик — просто так, посидеть вдвоем, полюбоваться на Москву-реку... Бывает, мы ссоримся, если за пределами «Останкино» я открываю рот на какую-нибудь производственную тему! Я должна быть для него носителем семейного покоя и счастья после тяжелого трудового дня. А в «Останкино» Алексей — строгий продюсер.

— А вы сами не можете просто наслаждаться семейным уютом?

— Нет, для меня это нереально! Дома я все очень быстро делаю. И что потом? Сесть вязать? Сериал смотреть? Лучше уж на работу поехать, сценарии почитать. У меня и подружек нет как таковых — они все куда-то подевались, как только в моей жизни появился Алексей. Он всех затмил. Мы вместе уже много лет, и мне часто кажется, что до этого в моей жизни никого и ничего не было. Наверное, не случайно нас с ним жизнь соединила — мы интересны друг другу еще и потому, что занимаемся одним делом. Хотя скажу вам честно: если бы Алексей заявил мне, что завтра мы все бросаем и уезжаем в деревню, я бы последовала за ним не задумываясь! Я безумно люблю дело, которым мы с ним живем, но не стала бы колебаться, если бы встал вопрос «Телевидение или семья?».

Елена ЛАНКИНА

«Иногда я жалею о том, что мой муж — руководитель телекомпании, а не обычный инженер или чиновник. Его положение несколько не облегчает мою жизнь»